

Кёити Катаяма

Оплакивая
любовь
в самом
центре
мира

Санкт-Петербург

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44
К 29

SEKAI NO CHUSHIN DE, AI WO SAKEBU
by Kyoichi KATAYAMA

© 2026 Kyoichi KATAYAMA

All rights reserved.

Original Japanese edition published by SHOGAKUKAN.
Russian translation rights throughout the world arranged
with SHOGAKUKAN, through Japan Uni Agency, Inc.
and The Agency, srl.

Перевод с японского Ирины Давыдовой
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Ивана Лицука

Катаяма К.

К 29 Оплакивая любовь в самом центре мира : роман /
Кёити Катаяма ; пер. с яп. И. Давыдовой. — СПб. :
Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 224 с. —
(Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-30961-6

Горько-сладкое путешествие, полное юношеской любви, беззаветной преданности и душевраздирающей утраты. Невероятная популярность книги стала настоящим литературным феноменом, а сам роман вошел в канон классических любовных историй Японии.

Сакутаро и Аки познакомились в школе небольшого провинциального японского городка. Сакутаро остроумный и даже слегка саркастичный, Аки вдумчивая, красивая и популярная. Прогулки после уроков, неловкие признания и разговоры о будущем постепенно меняют взгляд парня и девушки на мир вокруг. Но взросление редко проходит безболезненно, и герои сталкиваются с тем, о чем в семнадцать лет обычно никто не думает.

«Оплакивая любовь в самом центре мира» — культовый роман Кёити Катаямы, покоривший миллионы читателей по всему миру. Искренняя и эмоциональная книга, которая трогает до глубины души.

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44

© И. О. Давыдова, перевод, 2026

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

ISBN 978-5-389-30961-6

Издательство Азбука®

1

Утром я проснулся в слезах, что было, в общем-то, уже привычным делом. Даже не знаю, грустно ли мне по-настоящему: вместе со слезами куда-то утекают и все чувства. Я долго валялся в кровати, пока в комнату не вошла мама и не сказала, что пора вставать.

Снег не шел, но дороги были покрыты инеем и потому побелели. Папа был за рулем, а рядом, на пассажирском сиденье, расположился отец Аки. Мать Аки сидела позади вместе со мной. Мужчины болтали о погоде, о том, успеем ли мы в аэропорт на посадку и вылетит ли самолет по расписанию. Мы же почти не разговаривали. Я смотрел на расстилающийся за окном пейзаж: по обе стороны дороги утопали в снегу возделанные поля. Лучи солнца, пробивавшиеся сквозь завесу облаков, сверкали на линии далеких гор.

Мать Аки держала на коленях маленькую урну с прахом.

На перевале снега оказалось больше, и отец остановил машину в сервисе, чтобы надеть

на колеса цепи против скольжения. За парковкой начиналась роща, поэтому я решил пока прогуляться. Нетронутый снег лежал на траве и изредка с шорохом осыпался с верхушек деревьев, но стоило оглянуться — и за ограждением открывался вид на зимнее море. Спокойное синее-синее море. Куда ни глянь — все навевало воспоминания. Сдерживая эмоции, я отвернулся и двинулся в лес.

Сугробы здесь были глубже, а из-за сломанных веток и пней идти оказалось сложнее, чем я предполагал. Внезапно в чаще пронзительно вскрикнула и взлетела птица. Я замер, закрыл глаза и прислушался. Стало тихо, словно все исчезли из этого мира; только грохот цепей машин, что проезжали по шоссе, звучал, словно колокола. В какой-то момент я перестал понимать, кто я и где нахожусь. И тут с парковки меня позвал отец.

После перевала все было гладко. Мы вовремя добрались до аэропорта, прошли регистрацию и направились на посадку.

— Большое спасибо, — сказал папа родителям Аки.

— Нет, это вам спасибо, — с улыбкой ответил отец Аки. — Думаю, дочка была бы рада, что вы разрешили Сакутаро-кун поехать вместе с нами.

Я взглянул на урну в руках мамы Аки. Помещенный в парчовый мешочек, этот сосуд выглядел таким маленьким. Не верилось, что Аки действительно находится внутри.

Едва самолет взлетел, я уснул, и мне приснилась Аки — еще здоровая. Во сне она улыбалась своей обычной, немного смущенной улыбкой. Звучал голос, который мне никогда не забыть. «Саку-тян», — звала она меня. Мне хотелось, чтобы сон обернулся явью, а явь — сном. Но этому не дано сбыться. Поэтому я и просыпаюсь в слезах. Не от грусти: просто возвращение из радостного сна в безрадостную реальность — это пропасть, которую нельзя преодолеть, не пролив слез. Сколько бы я ни пытался, не получается.

Когда мы вылетали, за окном был снежный пейзаж, а когда приземлились, то очутились в залитом летним солнцем туристическом городке. Кэрнс. Прекрасный город на берегу Тихого океана. Вокруг дорогого отеля, выходящего фасадом на гавань, было полно тропической зелени, словно задыхающейся от собственной густоты, у причала теснились маленькие и большие круизные суда. Такси везло нас в отель вдоль прибрежной полосы; множество людей наслаждались вечерней прогулкой.

— Словно Гавайи, — произнесла мама Аки.

А мне город казался проклятым. Все в нем оставалось таким же, как и четыре месяца назад. Всего за четыре месяца сменился сезон, и австралийская весна перешла в разгар австралийского лета. Вот и все, ничего больше не изменилось.

Мы заночевали в отеле: утром нас ждал следующий рейс. Разница во времени почти не ощущалась, оно текло так же, как в Японии. После ужина я валялся на кровати в своем номере, бессмысленно пялился в потолок и пытался убедить себя в том, что Аки больше нет.

Когда я приезжал сюда четыре месяца назад, Аки тоже не было. Она осталась в Японии, а мы отправились сюда со школьной экскурсией. Из ближайшего к Австралии японского города — в ближайший к Японии австралийский. На этом маршруте самолету даже не нужно останавливаться в аэропорту для дозаправки. Город, что загадочно появился в моей жизни. Раньше я считал его красивым. Куда ни посмотри — все казалось мне ярким и необычным. Думаю, это потому, что я смотрел на все глазами Аки. А сейчас, на что бы я ни взглянул, это не вызывало во мне ровным счетом никаких эмоций. Так и зачем мне на все это смотреть?

Вот что изменилось, когда Аки не стало. Мне больше незачем и не на что смотреть. Ни в Австралии, ни на Аляске, ни на Средиземном море, ни в Южном океане. Куда бы я ни отправился, весь мир будет для меня одинаковым. Каким бы величественным ни был пейзаж, мое сердце останется глухо. Ведь больше нет той, кто давал мне стимул смотреть, узнавать, чувствовать... жить. Ее больше нет со мной.

ОПЛАКИВАЯ ЛЮБОВЬ В САМОМ ЦЕНТРЕ МИРА

Всего четыре месяца назад незаметно для мира из него исчезла одна девочка. Для шести миллиардов людей, населяющих Землю, это мелочь. Но меня нет среди этих шести миллиардов. Я там, где смерть одного человека унесла с собой целую палитру чувств. Вот где я нахожусь. Я ничего не вижу, ничего не слышу, ничего не чувствую. Но где я на самом деле? Если ее нет, то где же я?

Мы с Аки познакомились на втором году средней школы, когда по воле случая нас распределили в одну параллель из девяти возможных. Классный руководитель назначил нас старостами и выдал первое поручение: навестить в больнице одноклассника Ооки, который сломал ногу. По дороге мы купили печенье и цветы на деньги, собранные одноклассниками.

На ноге Ооки красовался огромный гипс, сам парень лежал на кровати. Я почти не знал его — он попал в больницу на следующий день после церемонии начала учебного года. Поэтому разговоры с больным я предоставил Аки, учившейся с ним в прошлом году, а сам рассматривал из окна палаты торговый район. Он шел вдоль автобусного маршрута, и в нем аккуратно разместились цветочный магазин, фруктовая лавка и кондитерская. Отсюда же открывался вид на гору Сирояма. Среди молодой листвы виднелся белый замок.

— Мацумото¹, твое имя ведь Сакутаро? — неожиданно обратился ко мне Ооки, отвлекшись от разговора с Аки.

— Да, все так. — Я отвернулся от окна.

— Обалдеть можно.

— Что в этом такого?

— Так тебя ведь называли в честь того самого Хагивары Сакутаро?²

Я ничего не ответил.

— А мое имя ты знаешь? — уточнил он.

— Вроде Рюноскэ.

— Вот-вот. Как Акутагава Рюноскэ³. Мои родители просто помешаны на литературе, как и твои.

— Ну, в моем случае скорее дедушка, — сказал я.

— Так это был выбор дедушки? — оживился Ооки.

— Ага.

— Не позавидуешь. Впрочем, как и мне.

— Но Рюноскэ — это еще цветочки.

— Почему?

— Представь, что было бы, назови они тебя Кинноскэ.

— А кто это?

— Это настоящее имя Нацумэ Сосэки.

— Не знал.

¹ Мальчик обращается к главному герою по фамилии.
(Здесь и далее примеч. перев.)

² Хагивара Сакутаро — японский писатель и поэт, реформатор японской поэзии.

³ Акутагава Рюноскэ — японский писатель, чьи рассказы и новеллы переведены на многие языки мира.

— Если бы «Сердце»¹ было любимой книгой твоих родителей, то тебя бы звали Ооки Кинноскэ.

— О боже... — Он странно улыбнулся. — Они бы ни за что не дали сыну такое имя.

— Просто представим, — ответил я. — Вот звали бы тебя Ооки Кинноскэ. И стал бы ты посмешищем всей школы.

Ооки насупился, а я продолжил:

— Ты бы обозлился на родителей за такое имя и сбежал из дома. А потом стал бы профессиональным рестлером.

— Почему именно рестлером? — заинтересовался Ооки, тут же позабыв свою обиду.

— А потому что Кинноскэ — подходящее имя для рестлера, не находишь?

— И то верно.

Аки поставила принесенные цветы в вазу. Открыв коробку с печеньем, мы с Ооки ели и продолжали разговор о двинутых на литературе родителях. Когда же мы с Аки собрались уходить, Ооки предложил нам заглянуть еще.

— Скучно целый день в кровати валяться, — сказал он, указав на ногу в гипсе.

— Остальные тоже будут к тебе приходить, чтобы помочь с учебой, — ответил я.

— Можно обойтись и без этого.

— И Сасаки с подругами обещала тебя навестить, — заметила Аки.

¹ «Сердце» — популярный роман японского писателя Нацумэ Сосэки.

Сасаки была главной красавицей нашего класса.

— Повезло тебе, Ооки, — поддразнил я.

— Не лезь в мои дела, оки? — Выпалив этот несмешной каламбур, Ооки рассмеялся.

По пути из больницы я вдруг предложил Аки взобраться на гору Сирояма. Было уже слишком поздно возвращаться в школьный клуб, а до ужина дома оставалась еще куча времени. Она ответила: «Хорошо». Вот так запросто согласилась пойти со мной.

На гору Сирояма можно подняться двумя маршрутами: с севера и с юга. Мы начали подниматься с юга. Вообще-то, главным входом считается северный, а второй как бы остается запасным, оттого и дорога туда узкая и крутая, да и людей по ней ходит не много. По пути лежал парк, где оба маршрута пересекались.

— Мацумото, а ты рок слушаешь? — спросила Аки, до сих пор почти все время молчавшая.

— Угу. — Я взглянул на нее. — А что?

— Да просто в прошлом году видела, как вы с друзьями дисками обменивались.

— А ты его не слушаешь, Хиросэ?

— Не-а. В голове от него каша.

— От рока?

— Ага. Мозг сразу как школьный карри с бобами.

— Хм... — промычал я, не зная, что на это ответить.

— Мацумото, ты ведь ходишь в клуб кэндо?¹ — продолжила она.

— Ну да.

— А ничего, что ты сегодня тренировку пропустил?

— Я предупредил преподавателя, что меня не будет.

Некоторое время Аки над чем-то думала, а потом сказала:

— Но все же как-то странно. Парень из клуба кэндо, а дома слушает рок. Не складывается картинка.

— Ну как по мне, то все прекрасно складывается. Когда бьешь противника по мэну², то становится радостно. Точно как от рока.

— То есть ты не всегда радуешься?

— А ты, что ли, всегда, Хиросэ?

— Я не совсем понимаю, что меня вообще радует.

«Я тоже не очень понимаю», — подумалось мне.

Мы шли на расстоянии, какое и полагалось соблюдать мальчику и девочке средней школы. Но несмотря на это, до меня доносился сладковатый запах ее волос — то ли шампуня, то ли кондиционера. Совсем не такой, как вонь защитной экипировки, от которой глаза начинают слезиться. Наверное, если носить на себе такой запах круглый год, то те-

¹ *Кэндо* — японское боевое искусство фехтования на бамбуковых мечях.

² *Мэн* — защитный шлем в кэндо.

ОПЛАКИВАЯ ЛЮБОВЬ В САМОМ ЦЕНТРЕ МИРА

бе действительно не захочется слушать рок и бить людей бамбуковым мечом.

У ведущих вверх каменных ступеней стерлись края, местами они поросли мхом. Земля, в которую были врыты ступени, была красной и выглядела влажной. Здесь Аки резко остановилась:

— Гортензии.

Я проследил за ее взглядом и увидел несколько кустов, теснившихся между горной тропой и утесом справа. На них уже красовались бутоны размером с десятииеновую монету.

— Мне нравятся гортензии, — мечтательно сказала она. — Придем посмотреть, когда они распустятся?

— Хорошо. — Я немного растерялся. — Но сейчас давай все же поднимемся до вершины.

Мой дом находится на территории городской библиотеки. Примыкающее к главному корпусу белое здание в европейском стиле, чем-то похожее то ли на рокумэйкан¹, то ли на здание времен демократии Тайсё²; оно считается памятником культуры. Знаю, «памятник культуры» звучит хорошо, но отнюдь не для тех, кто в нем живет. Например, мой дедушка говорил, что в подобном доме трудно людям в возрасте, и вскоре переехал в квартиру, но, вообще-то, правда в том, что в доме, где сложно жить пожилым, сложно вообще всем. Эксцентричность моего отца, вынуждавшая нас оставаться здесь, походила на хроническое заболевание, и, насколько я мог судить, моя мать тоже страдала этим недугом. Для ребенка это настоящая проблема.

¹ *Рокумэйкан* — здание в западном стиле, построенное в конце XIX века.

² *Демократия Тайсё* — период японской истории с 1912 по 1926 год.

Как вышло, что наша семья стала жить здесь, я не знаю. Если не брать во внимание чужаковатость моих родителей, то это точно как-то связано с тем, что мама работает в библиотеке. Или, может, дело в дедушке, который раньше был членом парламента и сумел подергать за кое-какие ниточки? В любом случае я не хотел знать о сомнительном прошлом, связанном с этим событием, так что даже не пытался спрашивать. А больше ничего примечательного в этом месте нет. Разве что в самом узком промежутке между домом и библиотекой всего метра три. Но говорить, будто из своей комнаты на втором этаже я мог читать книги сидевших у окна людей, было бы преувеличением.

Начиная со средней школы, когда не занимался в клубе, я помогал маме в библиотеке. По выходным и в праздники — в дни, когда было много посетителей, — я сканировал штрихкоды на стойке выдачи, складывал на тележку возвращенные книги и расставлял их по полкам — обычное усердие Джованни из «Ночи на Галактической железной дороге»¹. Конечно же, я старался не просто так: за работу мне платили и почти все заработанные деньги тратил на CD-диски.

После того похода в больницу мы с Аки, как старосты класса, продолжили общаться.

¹ «Ночь на Галактической железной дороге» — повесть японского писателя Кэндзи Миядзавы и одноименное аниме.

Мы много времени проводили вместе, но я не считал это чем-то из ряда вон. Наоборот, из-за слишком тесного общения я и вовсе не замечал привлекательности Аки, однако среди одноклассников нашлось немало фанатов такой милой, доброй и умной девочки, как она. Наша внезапная близость быстро стала объектом их зависти, а я — целью их мести. Во время уроков физкультуры, когда мы с ребятами играли в баскетбол или футбол, некоторые из них намеренно врезались в меня или пинали по ногам. Поначалу я даже не мог понять, отчего вдруг они так на меня озлобились, но благодаря одному инциденту то, что тайно ранило меня долгое время, прояснилось вмиг.

На культурном фестивале второго семестра нашим классам предстояло сыграть спектакль. Девочки настояли на «Ромео и Джульетте»; по их же единогласному решению роль Джульетты досталась Аки. А вот роль Ромео пришлось играть мне, ведь в соответствии с неписаным законом, если никто не хочет браться за какое-то дело, то его обязательно поручают старосте.

Благодаря девочкам репетиции проходили в легкой дружеской атмосфере. Было особенно забавно видеть, как неизменно серьезная Аки с каменным выражением лица играет сцену признания у окна:

Ромео!

Ромео, о зачем же ты Ромео!

Покинь отца и отрекись навеки

От имени родного, а не хочешь —
Так поклянись, что любишь ты меня¹.

А когда директриса в роли кормилицы с чувством начинала рассказывать о своей утраченной в двенадцать лет невинности, весь зал просто со смеху покатывался:

Невинностью моей
В двенадцать лет — клянусь, уж я давно
Звала ее.

Однако в сцене, где главные герои встречаются рассвет в спальне Джульетты, мне было совсем не весело. По сюжету Ромео собирается покинуть возлюбленную, Джульетта удерживает его, они смотрят друг на друга, и их прощание через перила балкона завершается поцелуем.

Полагаю, этот эпизод давался нелегко не только мне, потому как однажды двое ребят из нашего класса остановили меня прямо в коридоре.

— Тебе не кажется, что ты как-то многовато тискаешься с Хиросэ, а? — сказал один из них, глянув на меня исподлобья.

— Ага. Не думай, что раз у тебя хорошие оценки, то ты можешь смотреть на нас свысока, — поддакнул другой.

— Да вы о чем вообще? — удивился я.

— Заткнись. — Первый парень неожиданно заехал мне кулаком в живот.

¹ Здесь и далее перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник.

Он явно хотел просто меня припугнуть. Однако я рефлекторно напряг мышцы и даже не поморщился. Это остудило их пыл: они как-то разом успокоились, развернулись и, не скрывая досады, зашагали прочь.

Я же не почувствовал унижения, — скорее, наоборот, ощутил облегчение. Ведь долгое время терзавшее меня беспокойство наконец-то исчезло. Если к красному раствору фенолфталейна, вступившему в реакцию с щелочной средой, добавить соответствующее количество кислоты, происходит реакция нейтрализации и водный раствор становится прозрачным. Вот и мой мир прояснился. Снова обдумав это неожиданное откровение, я пришел к выводу, что они мне просто завидовали. Я всегда был с Аки, потому и стал для них врагом номер один.

Ходили слухи, что Аки встречается со старшеклассником. Я не пытался выяснить это специально, просто подслушал, как одноклассницы обсуждали, что он якобы высокий красавчик, играющий в волейбол.

«Вообще-то, занятие для настоящего мужчины — это кэндо», — подумал я тогда.

В то время у Аки была привычка учиться, слушая радио. Я знал ее любимую программу, сам несколько раз ее слушал. Смысл передачи заключался в том, что парни и девушки — с не очень-то высоким айкью — общались записками и радовались, когда

их в прямом эфире зачитывал говорливый диджей.

Не знаю, зачем я отправил туда записку для Аки. Возможно, это была насмешка над ней за отношения со старшеклассником. Или месть за неприятности, возникшие по ее вине. Или, что самое вероятное, то было предзнаменованием еще не пробудившейся во мне любви.

В тот день, незадолго до Рождества, проходил спецвыпуск по заявкам для влюбленных, и я разработал план, от которого уже сейчас, спустя время, мои волосы встают дыбом. Так как это был канун праздника, естественно, я ожидал, что пройти отбор заявок будет труднее, чем обычно. И чтобы записку прочитали, я постарался, чтобы ее содержание действительно тронуло их сердце.

Вот как это выглядело:

Сегодня я хотел написать об А. Х. из своего класса. У нее длинные волосы, а лицом она напоминает Навсикаю из Долины ветров¹, только гораздо более хрупкую. Еще ее всегда выбирают старостой класса за ее милый и добрый характер.

На прошедшем культурном фестивале наш класс ставил «Ромео и Джульетту», где она должна была играть Джульетту, а я — Ромео. Однако с началом репетиций ее здоровье

¹ Навсикая из Долины ветров — героиня одноименной манги и мультфильма авторства Хаяо Миядзаки.

КЕҢИТИ КАТАЯМА
ОПЛАКИВАЯ ЛЮБОВЬ
В САМОМ ЦЕНТРЕ МИРА

Руководитель редакции Анастасия Бутина

Ответственный редактор Татьяна Сажина

Редактор Анна Шикова

Художественный редактор Иван Лицук

Технический редактор Валентин Бердник

Компьютерная верстка Валентины Дик

Корректоры Нина Писковитина, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.09.2026.

Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 10,43. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01	Тел. (495) 933-76-01
Факс (495) 933-76-19	Факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:

<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью

«Можайский полиграфический комбинат»

143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.

www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

C-ABA-40171-01-R